Дело №2а-162/2022
к/н 2-20081683-06-2a-21062022

Судья первой инстанции
Гуцу Д.В.
Суд Комрат
Центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

04 апреля 2023 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Караяну Л.И. и Губенко С.А.
при секретарях Сатировой М., Гайджаржи М.И.
с участием:
представителя истца, адвоката Кисеева Д.
представителя ответчика, адвоката Шкяу И.
переводчика Василиогло А.

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные заявления адвоката Кисеева Д. в интересах истца Топал В.А. и адвоката Шкяу И. в интересах ответчика Чимпоеш С., **поданные на решение суда Комрат Центральный офис от 22 апреля 2022 года,** вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Топал Виктора Афанасьевича к Чимпоеш Сергею о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 леев,

У С Т А Н О В И Л А:

1. **Аргументы участников процесса.**

16 июля 2020 года истец Топал Виктор Афанасьевич обратился в суд с исковым заявлением к Чимпоеш Сергею о защите чести, достоинства и деловой репутации. (т.1 л.д.1-2)

В обосновании иска указал, что 26 июня 2020 года состоялось заседание Народного Собрания Гагаузии, в рамках которого выступил депутат Народного Собрания Гагаузии Сергей Чимпоеш.

Видеозапись заседания сохранена на CD-диске, прилагаемом к данному исковому заявлению.

На отрезке времени 29:50-30:07 ответчиком были сделаны необоснованные клеветнические заявления и манипуляции, а также ложные сведения, а именно: „Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об

этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на, этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов. Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».

Закон №64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения гарантирует осуществление права на свободу выражения мнения, а также баланс между обеспечением права на свободу выражения мнения и защитой чести, достоинства, деловой репутации лица, его частной и семейной жизни.

Искаженное изложение фактов и порочащие сведения, указанные и распространенные на данном заседании, не соответствуют действительности и нарушают вышеуказанный баланс (диффамация), а именно ст. 7 п. 1 Закона о свободе выражения мнения: всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением. Обращаем внимание на грань между фактами и оценочными суждениями. Наличие фактов доказуемо, тогда как оценочные суждения доказать невозможно. Требование доказать оценочные суждения выполнить невозможно. Таким образом, распространенные диффамационные сведения, если они бездоказательны, могут стать основанием для применения санкций.

Ответчик намеренно вводит в заблуждение людей, умышленно распространяя заведомо ложную информацию на заседании Народного

Собрания Гагаузии, которое транслируется посредством онлайн-записи на сайте gagauzyeri.md.

Фактически, Чимпоеш Сергей обвинил его в совершении должностного преступления в виде фальсификации акта (соучастии в его фальсификации), не имея на то никаких законных или фактических оснований. Отмечаем, что в рамках работы данной комиссии действительно была произведена перевеска объемов пшеницы, хранящихся в колхозе «Победы». Члены комиссии произвели все расчеты в соответствии с формулой, каких-либо нареканий к работе комиссии с чьей-либо стороны не поступило.

Фальсификация акта, в которой его обвинили истца - умышленное действие, направленное на подлог каких-либо данных, содержащихся в том или ином официальном документе.

В данном же случае, все фактические данные, проверенные комиссией, были занесены в акт осмотра складского помещения на предмет наличия зерна продовольственной пшеницы по состоянию на 8 мая 2020. О какой фальсификации говорит Ответчик?

В соответствии со ст. 25 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, никто не может быть обвинен в совершении преступления, а также никто не может быть подвергнут уголовному наказанию кроме как на основании окончательного решения судебной инстанции.

Эти выводы могут быть сделаны только судом на основании рассмотрения обвинения, представленного прокуратурой, и материалов, собранных по этому делу.

Напоминает, что презумпция невиновности является правом, гарантированным ст. 21 Конституции Республики Молдова.

В соответствии с ч.(4) ст. 12 Закона о свободе выражения мнения РМ, не представляющие публичных властей и не могущие никоим образом влиять на ход возбужденного дела лица, включая средства массовой информации, вправе выражать свое мнение о виновности лица при условии, что:

a) из контекста высказывания ясно следует, что на соответствующий момент не имеется вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении соответствующего лица;

b) из контекста высказывания ясно следует, что речь идет о мнении, а не о подтвержденных фактах;

c) факты, на которых основываются толки о виновности лица и его процессуальном статусе, излагаются без искажения.

Исходя из положения данной статьи, считает, что ответчик нарушили данное любому гражданину право на выражение свободного мнения и затронули в негативном свете мою деловую репутацию как Начальника

территориального подразделения Службы Информации и Безопасности Республики Молдова по АТО Гагаузия.

Сделанное ответчиком заявление ставит под сомнение добросовестность его при исполнении служебных обязанностей, а также профессиональную компетентность.

Ст.43 Гражданского кодекса предусматривает, что в соответствии с законом каждое физическое лицо имеет право на честь, достоинство и профессиональную репутацию, и требовать опровержения этой информации если распространитель не смог ее доказать. Бремя доказывания в таких случаях ложится на плечи человека, который распространял информацию.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что ответчик, основываясь на слухах решил публично донести и распространить ложные сведения не только в узком социально-ограниченном кругу, но и предали огласке порочащую информацию, которая не соответствует действительности, и способна нанести ущерб объективному мнению общества о нем лично и о ведомстве, которое он представляет.

Таким образом, полагает, что распространенные Сергеем Чимпоеш сведения обладают признаками неправомерности, содержат клеветнические данные, затрагивают охраняемые законом права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, и требуют опубликования опровержения как формы восстановления нарушенных прав, принесения извинений и компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст. 26 и 29 Закона №64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения на основании вышеизложенного, просит признать факт диффамации, то есть распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года, видеозапись которого также опубликована на сайте gagauzyeri.mci, на котором Сергей Чимпоеш произнес следующее: „Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это

означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов. Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».

Обязать ответчика принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года, видеозапись которого также опубликована на сайте gagauzyeri.md за следующее заявление: „Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов.

Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».

Обязать третье лицо Кройтор Игоря - администратора сайта gagauzyeri.md опубликовать опровержение и разместить опровержение в электронном виде на сайте gagauzyeri.md, на том же месте полосы

(электронного макета), что и опровергаемый материал со следующим текстом: «на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года Сергеем Чимпоеш были сделаны заявления, которые содержат порочащие сведения, несоответствующие действительности, а именно: «Хочу обострить Ваще внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала».

Заявляю, что данные сведения не соответствуют действительности, были сделаны без какой-либо фактологической базы с целью введения зрителей в заблуждение и ведут к искажению восприятия реально произошедших событий и фактов. Сведения, изложенные на этом заседании, порочат честь, достоинство и деловую репутацию Начальника СИБ по АТО Гагаузия Виктора Топал».

Взыскать с ответчика в пользу истца моральный вред за оглашенные заведомо ложные сведения на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года в размере 100 тысяч леев, 50 тысяч леев из которых будут потрачены на борьбу с насилием в семье в селе Томай, а остальные 50 тысяч леев будут преподнесены в дар церкви села Томай.

22 апреля 2022 года суд Комрат вынес решение, которым исковые требования истца, удовлетворил частично.

Признал факт диффамации, то есть распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года, видеозапись которого также опубликована на сайте gagauzyeri.md, на котором Чимпоеш Сергей произнес следующее: «Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная

комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов.

Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».»

Обязал ответчика Чимпоеш Сергея принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года, видеозапись которого также опубликована на сайте gagauzyeri.md за следующее заявление: «Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем

кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов.

Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».

Обязал третье лицо Кройтор Игоря - администратора сайта gagauzyeri.md опубликовать опровержение и разместить опровержение в электронном виде на сайте gagauzyeri.md, на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемый материал со следующим текстом: «на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года Сергеем Чимпоеш были сделаны заявления, которые содержат порочащие сведения, несоответствующие действительности, а именно: «Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому что, по-другому это как понимать. Там должностные лица. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что это означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала».

Заявляю, что данные сведения не соответствуют действительности, были сделаны без какой-либо фактологической базы с целью введения зрителей в заблуждение и ведут к искажению восприятия реально произошедших событий и фактов. Сведения, изложенные на этом заседании, порочат честь, достоинство и деловую репутацию Начальника СИБ по АТО Гагаузия Виктора Топал».

Взыскал с ответчика Чимпоеш Сергея (CIMPOEȘ SERGHEI) в пользу истца Топал Виктора (TOPAL VICTOR) в качестве компенсации причиненного морального ущерба 20 000 (двадцать тысяч) лей.

Взыскал с ответчика Чимпоеш Сергея (CIMPOEȘ SERGHEI) в пользу истца Топал Виктора (TOPAL VICTOR) сумму в размере 10 000 (десять тысяч) леев в качестве затрат по оказанию юридической помощи.

В остальной части исковые требования отклонил как необоснованные.

2.Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

03 мая 2022 года на это решение суда представителем ответчика адвокатом Шкяу И. было подано немотивированное апелляционное заявление и **14 июня 2022 года** подано мотивированное апелляционное заявление, в котором просил удовлетворить апелляцию в полном объеме. Отменить решение суда Комрат от 22 апреля 2022 года и вынести новое решение, которым исковые требования отклонить как необоснованные. (л.д.163,191-199)

В обосновании апелляционной жалобы указал, что по факту в суде Комрат, центральный офис находится гражданское дело по иску Топал В. к Чимпоеш С., третьему лицу не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора Кройтор И. о защите чести, достоинства и деловой репутации, которое истец подал 16.07.2020 года.

Данным гражданским иском, истец просит суд установить факт диффамации, то есть распространение ложных сведений, несоответствующих действительности на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года. Запись была опубликована на сайте gagauzyeri.md, в ходе которого Чимпоеш С. произнес следующее: «Хочу обратить Ваше внимание на один определенный момент. Я об этом говорил и 15 мая. Фиктивная Комиссия была создана Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что она фиктивная, потому что результат является фиктивным. Они практически сфальсифицировали, сфальсифицировали осознанно. Но мы не обратили внимание, не сделали выводы об этой комиссии. Но все же мы должны дать оценку людям, должностным лицам, которые умышленно ввели в заблуждение Народной Собрание и общество с целью мошенничества, я так это понимаю, как можно это понять иначе. Там публичные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции, какой-то Якимов поставил свою подпись. Далее, руководитель Службы Информации и Безопасности АТО Гагаузии, Топал Виктор, поставил свою подпись. Что это значит? Это значит, что данные публичные лица умышленно участвовали в фальсификации количества пшеницы, и наша обязанность с Вами, если нет кворума, направить запрос или извещение в СИБ РМ, для того чтобы

освободить от должности Топал Виктора. Я с Вашего позволения подготовлю этот акт, если есть инициатива можем собраться во вторник, я его подготовлю на вторник. Я постараюсь подготовить его правильно с указанием и приобщением документов и фактов. Будет кворум – хорошо. Не будет кворум – попрошу группу депутатов обратиться в эти организации и разобраться с данным публичными лицами», обязать ответчика принести публичные извинения за распространение не соответствующих действительности данных, порочащих честь и достоинство истца на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года, обязать Кройтор Игоря (третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора) администратора сайта gagauzyeri.md опубликовать опровержение ложной информации на сайте gagauzyeri.md, на месте электронной публикации (электронного макета), взыскать с ответчика в пользу истца моральный ущерб на сумму 100 000 лей, за распространение заведомо ложных сведений.

Рассмотрев данное гражданское дело по существу суд Комрат Центральный офис вынес решение, которым удовлетворил частично иск, установил факт диффамации, то есть распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности, на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года, запись которого также опубликована на сайте gagauzyeri.md, в ходе которого Чимпоеш С. произнес следующее: «Хочу обратить Ваше внимание на один определенный момент. Я об этом говорил и 15 мая. Фиктивная Комиссия была создана Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что она фиктивная – потому что результат является фиктивным. Они практически сфальсифицировали, сфальсифицировали осознанно. Но мы не обратили внимание, не сделали выводы об этой комиссии. Но все же мы должны дать оценку людям, должностным лицам, которые умышленно ввели в заблуждение Народной Собрание и общество с целью мошенничества, я так это понимаю, как можно это понять иначе. Там публичные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции, какой-то Якимов поставил свою подпись. Далее, руководитель Службы Информации и Безопасности АТО Гагаузии, Топал Виктор, поставил свою подпись. Что это значит? Это значит, что данные публичные лица умышленно участвовали в фальсификации количества пшеницы, и наша обязанность с Вами, если нет кворума, направить запрос или извещение в СИБ РМ, для того чтобы освободить от должности Топал Виктора. Я с Вашего позволения подготовлю этот акт, если есть инициатива можем собраться во вторник, я его подготовлю на вторник. Я постараюсь подготовить его правильно с указанием и приобщением документов и фактов. Будет кворум – хорошо. Не будет кворум – попрошу группу

депутатов обратиться в эти организации и разобраться с данным публичными лицами», обязал ответчика принести публичные извинения за распространение не соответствующих действительности данных, порочащих его честь и достоинство на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года.; обязал Кройтор Игоря (третье лицо, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора) администратора сайта gagauzyeri.md опубликовать опровержение ложной информации на сайте gagauzyeri.md, на месте электронной публикации (электронного макета), взыскал с ответчика в пользу истца моральный ущерб на сумму 20 000 лей, за распространение заведомо ложных сведений.

Будучи несогласным с данным решением, сторона ответчика подала апелляционную жалобу, получив недавно решение в полном объеме.

Ст. 10 ЕКПЧ предусматривает, что каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Осуществление свобод, согласно ст. 10 Конвенции, предполагает обязанности и ответственности. Эти обязанности и ответственности могут иметь значение, когда существует вопрос об ущемлении репутации одних частных лиц и о подрыве прав других лиц (Решение ЕСПЧ от 27.03.1996 по делу Годвин против Великобритании). Согласно юриспруденции ЕСПЧ, репутация физического лица относится к праву на уважение частной жизни (дело *Петренко против Молдовы,* решение от 30 марта 2010, параграфы 52-56).

Далее ссылается на положения ст. 43 ч. (1) и ч. (2), ст. 1998 ч. (1), ст. 2036 ч. (1), (2), (3), ст. 2037 ч. (1), (2), (3) ГК РМ, ст. ст. 2, 7, 16, ст. 17 ч. (1), ст. 18 ч. (2), ст. 24 ч. (1) Закона №64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения», ст.12 Закона №344 от 23.12.1994 «О особо правовом статусе

Гагаузии (Гагауз Ери), ст. 16, 20, 22, 23 статуса депутата Народного Собрания Гагаузии, ст. 357 ГПК РМ.

Указал, что суд первой инстанции, оценил ошибочно фактические обстоятельства дела без учета заявлений ответчика, оценил ошибочно бремя доказывания в суде первой инстанции без учета предмета иска, противоречащего релевантному материальному праву, процессуальному статусу сторон в гражданском процессе, удовлетворил ошибочно данный гражданский иск с вынесением необоснованного решения (по праву). Впоследствии, возникла необходимость вмешательства апелляционной инстанции, по следующим основаниям.

Согласно п. a), c), d) ч. (1) ст. 386 ГПК, решение первой инстанции отменяется или изменяется апелляционной инстанцией в случае, если:

a) не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела;

c) выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела;

d) были нарушены или неправильно применены нормы материального или процессуального права.

Также указывает, что судом были допущены следующие правовые и фактические ошибки:

a) Несмотря на то, что суд первой инстанции установил, что вопреки материальному праву соответствующей области, заявлений ответчика по делу являются оценочными суждениями согласно Закона №64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения», суд отметил, что ответчик якобы не доказал достоверность своих высказываний, оценив ошибочно бремя и предмет доказывания в суде первой инстанции.

b) Хотя в случае распространения оценочных суждений может быть применено право на реплику (ст. 27 Закона №64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения»), суд первой инстанции обязал ответчика принести свои извинения, но данное решение применимо только в случае оскорбления (ст. 2, ч. (7) ст. 7 Закона №64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения»).

c) Несмотря на то, что оценочное суждение не может быть в принципе доказано, суд первой инстанции установил факт диффамации путем распространения ложных данных, который может быть установлен только в случае заявлений о фактах (ст. 2 Закона № 64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения»).

d) Суд первой инстанции игнорировал грубо тот факт, что сторона ответчика высказалась в отзыве, записях на отзыв и устных прениях в суде первой инстанции, о том что оценочные суждения по делу содержат более

чем достаточную фактическую основу (п. a) ч. (4) ст. 7, п. b) ч. (2) ст. 24 Закона № 64 от 23.04.2010 «О свободе выражения мнения».

e) Суд первой инстанции, вопреки ст. 67 ГПК, обязал третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, которое является стороной в гражданском процессе, опубликовать текст опровержения.

f) Суд первой инстанции, вопреки права на справедливое судебное разбирательство ответчика, не высказался по всем фактическим и правовым вопросам, сквозь призму ст. 6 § 1 и 10 ЕКПЧ, изложенным в отзыве и устных прениях ответчика.

Суд первой инстанции допустил ошибочное применение норм материального права в части Закона «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года. Далее ссылается на положения ст. 2, ст. 7 ч. (4), ч. (6) и ч. (7) ст. 9, ст. 24, 26, 27 Закона «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года.

Так, аргументируя указанное решение, суд первой инстанции отметил, что по сути высказывания ответчика являются оценочными суждениями, а не заявлениями о фактах. Такой вывод суда первой инстанции является правильным по той простой причине, что изложенное ответчиком является именно его мнением в соотношении с обстоятельствами, связанными с установлением отсутствия зерновых культур в стратегических резервах АТО Гагаузии, которые не относятся к каким-либо конкретным фактическим обстоятельствам дела, подлежащим доказыванию (дата, место, конкретные обстоятельства «фальсификации» о которых говорит ответчик в своем выступлении). Даже в поданном отзыве сторона ответчика обратила внимание на тот факт, что изложенное ответчиком является именно оценочным суждением, а не что-либо другое. Хотя суд правильно установил тот факт, что изложенное ответчиком является именно оценочным суждением, все-таки он указал, что ответчик не доказал, что его ссылки, связанные с «фальсификацией документов», являются реальными и якобы имели место в данном случае. Данный подход суда первой инстанции является юридическим бессмыслием, то есть согласно понятию, оценочные суждения не подлежат доказыванию. Они были изложены лицом и не относятся к каким-либо конкретным фактам. При таких условиях, абсолютно ошибочно просить от автора оценочных суждений их доказывать. Наоборот, согласно действующему законодательству, именно в случае оценочных суждений появляется лишь задача ответчика доказать суду о том, что они основываются на достаточной фактической базе. Это бремя доказывания было осуществлено полностью стороной ответчика в большом объеме записей, которые доказывают явно тот факт, что ответчик, изложив свои оценочные суждения, основывался на достаточной фактической базе и

соответственно ни в коем случае и ни в какой-либо форме не превысил пределы своего права на свободу выражения мнения, предусмотренного законом. Также, является очевидной несовместимостью судебного решения с релевантным материальным правом. То есть, в случае оценочным суждений вообще не может быть применено принесение извинений, которое возможно и может быть применено только в случае оскорблений, которые очевидно не имели место в данном случае. Согласно п. 13 Разъясняющего Постановления ВСП «О практике применения судебными инстанциями некоторых положений Закона «О свободе выражения мнения» №7 от 24.12.2012 Бюллетень ВСП РМ 2013, № 3, стр. 4: «Оскорбление не может быть «возмещено» путем опровержения, исправления или реплики, поскольку это является либо аморальным (в случае реплики), либо абсурдным (в случае опровержения). Поэтому, единственная безденежная форма для восстановления ущемленного права – это принесение извинений. Случаи, предусмотренные ч. (7) ст. 7 и ч. (2) ст. 33 Закона единственные, когда извинения могут быть принесены на основании правовой нормы, то есть в остальных случаях диффамации – посредством ложной информации или сугубого мнения – с юридической точки зрения извинения не могут быть запрошены или предоставлены. Они еще могут быть добровольными, но это зависит от морального размера лица».

Указывает, что хотя суд первой инстанции отметил, что сторона ответчика якобы не доказала достоверность своих высказываний, все-таки ссылается только на положения закона о свободе выражения мнения, касательно именно показаний о фактах. То есть, нормы материального права, на которые ссылается суд первой инстанции (обязанность доказать достоверность информаций) не могут быть применены для оценочных суждений (ст. 7 Закона № 64 от 23.04.2010). Таким образом, суд первой инстанции применяет норму материального права, которую не следовало применять (ст. 26 того же Закона) и не применяет норму материального права, которую следовало применить для данного случая (ст. 27 того же Закона).

Правовая ошибка суда первой инстанции ведет к ошибочному разрешению гражданского дела в суде первой инстанции. Другими словами, суд первой инстанции путает законодательную базу и нормы материального права, применимые для высказываний об оценочных суждениях с нормами, применимыми для показаний о фактах.

Отмечает, что хотя суд первой инстанции указывает в задаче ответчика именно оценочное суждение, применив ошибочно положения материального права для данного случая; постановил «принести извинения» в случае оценочного суждения, что является грубой правовой ошибкой. То есть,

только в случае оскорблений применимо принесение извинений и только в соотношении с автором оскорбления. В контексте, суд первой инстанции (вновь) применяет норму материального права, которая не могла быть применена по делу (ч. (7) ст. 7 и ч. (2) ст. 33 вышеуказанного закона).

Также отмечает, что суд первой инстанции игнорирует в общем бремя доказывания, установленное законодателем (ст. 24 Закона). Истец хотел доказать в суде первой инстанции среди прочего тот факт, что оценочные суждения по делу не содержат достаточную фактическую основу. Основные правила доказывания (ст. 118 ГПК) в сопоставлении с положениями закона о свободе выражения мнения, обязывали истца доказать фактические обстоятельства, что не было сделано в данном случае. Несмотря на это положение дел, суд первой инстанции удовлетворил данный иск.

Указывает, что суд первой инстанции, вопреки права на справедливое судебное разбирательство ответчика, не высказался по всем правовым и фактическим вопросам, согласно ст. 6 § 1 и 10 ЕКПЧ, изложенным в отзыве и устных прениях ответчика, как следует далее.

Гарантии, предусмотренные ст. 6 § 1 ЕКПЧ, включают обязанность мотивировать судебные решения. Мотивированное решение позволяет сторонам доказать, что их дело было реально заслушано. Хотя внутренняя судебная инстанция имеет определенный предмет усмотрения при выборе доводов и удовлетворении доказательств, она должна мотивировать свои действия при вынесении решений. Когда мотив или довод стороны является решающим для результата производства, необходим специальный и точный ответ. Так, следует рассмотреть: главные доводы истца, мотивы касательно соблюдения прав и обязанностей, гарантируемых Конвенцией и ее Протоколами, национальные судебные инстанции должны их рассматривать с особым вниманием. Применив критерии ЕСПЧ относительно права на справедливое судебное разбирательство и мотивирования судебного решения, учитывая поверхностную манеру мотивации правовых и фактических вопросов, изложенных судом первой инстанции следует четко, что в этом аспекте обжалуемое решение противоречит ст. 6 §1 ЕКПЧ и доказывает, что доводы стороны ответчика совсем не были заслушаны, не были правильно оценены и не были поставлены в основу решения суда первой инстанции.

По делу, истец сформулировал иск с несколькими требованиями, которые являются необоснованными и голословными, поэтому из следует отклонить, поскольку ответчик изложил оценочные суждения, которые основываются на достаточной фактической основе, а не на показаниях о фактах. Вопрос, о котором говорил истец, где были указаны оценочные суждения (количество пшеницы в стратегических материальных резервах

АТО Гагаузии) имеет актуальную и чрезмерно важную роль для населения АТО Гагаузии, ответчик действовал по своим обязанностям в качестве экспонента (депутата) народного собрания АТО Гагаузии, проверив документы и действия истца, в момент высказывания оценочных суждений ответчика, истец занимал важную государственную должность и должен был отнестись критически к действиям, выполняемым в исполнении мандата.

Также указывает, что по мнению истца, ответчик якобы распространил информацию порочащего характера, дав пояснения о фактах, что якобы причинило моральный ущерб. Эти аспекты опровергаются явно фактическими обстоятельствами дела соразмерно с релевантной законодательной базой.

Отмечает, что фактически, ответчик изложил на заседании Народного Собрания Гагаузии от 26.06.2020 вопросы, связанные со служебными обязанностями, а именно о нехватке пшеницы из стратегических резервах АТО Гагаузии и сформулировал оценочные суждения, основываясь на разумной и достаточной фактической основе, имеющихся официальных актах, подвергнув критике публичное лицо, который вынужден терпеть неизбежную критику выражения мнения в правовом государстве, что доказывает необоснованный характер требований истца.

Согласно ст. 2 Закона «О статусе местного выборного лица» №768-XIV от 02.02.2000, в настоящем законе в понятие местного выборного лица включаются советники сельских (коммунальных), городских (муниципальных), районных советов и совета муниципия Кишинэу, депутаты Народного собрания Гагаузии, примары и их заместители, председатели района и их заместители. Статус местного выборного лица применяется к депутату Народного собрания Гагаузии в части, не противоречащей статусу депутата, определенному Народным собранием в рамках Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери).

Настоящее дело возбуждено по инициированию, посредством должностных обязанностей народного собрания АТО Гагаузии, некоторых мер проверки количества пшеницы в стратегических резервах АТО Гагаузии. На момент принятия данных мер, уже долгое время ответчик имел статус местного выборного лица, будучи депутатом на народном собрании АТО Гагаузии. По запросу от 12.05.2000 года ответчик просил Исполком, управляемый Башканом АТО Гагаузии, провести проверку количества пшеницы (то есть установить точное количество пшеницы) в стратегических резервах АТО Гагаузии, учитывая положение засухи, наличие информации о серьезном несоответствии количества пшеницы в резервах АТО Гагаузии. В этом смысле, по распоряжению №043 от 05.05.2020 была создана комиссия из нескольких членов с целью «проверки фактического наличия» пшеницы в

материальных резервах АТО Гагаузии. В эту комиссию входит руководитель подразделения АТО Гагаузии СИБ - Топал Виктор (истец). 08.05.2020 года в рамках SRL ”Podiș-Boiu” было проверено количество пшеницы в резервах АТО Гагаузии, где члены данной комиссии «косвенными средствами», то есть основываясь на длине, ширине и высоте складов, установили примерное количество пшеницы 230 тонн. Другим документом от той же даты, с теми же косвенными средствами и методами, было установлено количество пшеницы в колхозе «Победа» 615,6 тонн. То есть в обоих случаях, имея технические условия, члены комиссии, не исполнив обязанности по установлению фактического количества пшеницы, используя недопустимые средства в контексте установленных задач, пришли к чрезмерно сомнительному выводу о фактическом количестве пшеницы в вышеуказанных складах. Эти действия членов комиссии были поставлены в основу информирования исполнительного комитета и далее народного собрания АТО Гагаузии, о предполагаемом количестве пшеницы, якобы имеющейся в данных складах. Так, международная система содержит 7 основных единиц: метр, килограмм, секунда, ампер, кельвин, моль и кандела. То есть количество зерновых культур в данном случае может быть выражена в кг, тоннах и центнерах.

В то же время ссылается на положения ст. ст. 1, 3 Закону о метрологии №19 от 04.03.2016 года, на ст. ст. 1, 2 Решению Парламента РМ №327 от 15.12.2005 года.

Согласно Приказа МФ РМ «Об утверждении Национальных Стандартов Бухгалтерского Учета №118 от 06.08.2013, раздел СИБ «Запасы», параграф «Бухгалтерский учет сельскохозяйственных продуктов»:

- п. 37: «Сельскохозяйственные продукты включают: 1) основные сельскохозяйственные продукты – для получения которых был создан или приобретен биологический актив или группа биологических активов (например: зерновые культуры, фрукты, виноград, корнеплоды, животноводство)»;

- п. 39: «Способ бухгалтерского учета указан в приложении №2 данного стандарта».

Согласно приложению №2 «Способ бухгалтерского учета урожая зерновых культур и подсчет его стоимости» бухгалтерский учет зерновых культур осуществляется в квинталах (1 квинтал = 100 кг).

Учитывая недопустимое отношение членов комиссии, созданной распоряжением Башкана АТО Гагаузии, 15.05.2020 приказом №378 от 15.05.2020, была создана специальная комиссия из двух депутатов народного собрания АТО Гагаузии и руководителя счетной палаты АТО Гагаузии, который должен был представить до 29.05.2020 народному собранию АТО

Гагаузии информацию об аспектах, связанных с количеством пшеницы, имеющейся в вышеуказанных складах. В результате своей деятельности, члены этой комиссии составили детальный отчет о результате своей деятельности, датируя 26.06.2020, в котором явно установили недостачу 296,5 тонн.

Отмечает, что истец ошибочно отметил, что высказывания ответчика на заседании народного собрания АТО Гагаузии являются диффамацией, поскольку причинили ему моральный ущерб.

Далее ссылается на положения ст. ст. 2, 24, 25 Закона «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года.

Также отмечает, что для того чтобы разграничить распространение порочащей информации от информации, имеющей достаточную фактическую основу, важно рассмотреть контекст, в котором эта информация была изложена. Как уточнялось выше, ответчик Чимпоеш С. является депутатом Народного Собрания АТО Гагаузии, то есть членом решающего органа с должностными обязанностями на уровне административной территориальной автономии. Очевидно, что по состоянию на 2020 год, при условиях засухи в РМ, значение управления стратегическими резервами зерновых культур является очень актуальной проблемой. С учетом данного вопроса понятно, что привлекает внимание Народного Собрания АТО Гагаузии, о котором говорилось на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года. Согласно статуса депутата Народного Собрания АТО Гагаузии, данный вопрос был обсужден по процедуре и положению Народного Собрания АТО Гагаузии в открытом заседании с использованием документов, из которых явно следует наличие серьезных нарушений в части управления массы зерновых культур из резервов АТО Гагаузии. Из содержания актов, на которых ссылается ответчик, в качестве депутата Народного собрания АТО Гагаузии очевидно, что истец как сотрудник СИБ на уровне АТО Гагаузии участвовал как член комиссии, которая провела проверку двух складов зерновых культур из стратегических резерв АТО Гагаузии и установил в результате так называемого контроля, с использованием косвенных методов, тот факт, что не существует недостача количества пшеницы. В основу данного контроля были поставлены именно информации о недостаче пшеницы, ввиду чего фактически Народное Собрание АТО Гагаузии просило Исполком провести эти проверки. Хотя члены комиссии, к которой относится также истец, имели необходимые технические условия для взвешивания массы пшеницы из тех двух складов, чтобы поставить точку вопросам – соответствует ли данное количество пшеницы требованиям закона или нет, с использованием косвенных средств, то есть основываясь на размерах складов. Они

установили количество пшеницы, которое якобы имелось в этих двух складах, что явно не соответствует требованиям народного собрания АТО Гагаузии о четком установлении количества пшеницы. При таких условиях, с учетом неисполнения требований Народного Собрания АТО Гагаузии (которые абсолютно обязательны для всех членов данной комиссии) на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии от 26.06.2020 года, ответчик открыто сказал о том, что Народное Собрание должно обратиться в руководство СИБ РМ, чтобы проверить соответствуют ли действия истца требованиям закона, то есть депутаты Народного Собрания АТО Гагаузии имеют право подать такое ходатайство в органы государственной власти. Более того, ответчик уточнил, что именно ввиду того, что работы проверочной комиссии, к которой относился истец, имеют сомнительный характер, необходим дополнительный контроль указанных вопросов. Тот факт, что государственный служащий, имеющий должностные обязанности контроля, допускает, чтобы вопросы максимального значения для всей Гагаузии были признаны сомнительными, без обеспечения надлежащего выполнения задач, обоснованно возникает необходимость дополнительного контроля, а также проверка по профессиональной линии истца. То есть, эти требования были изложены с использованием достаточной фактической основы, с ссылкой ответчиком на некоторые официальные документы и конкретные фактические обстоятельства во время его выступления перед депутатами Народного Собрания АТО Гагаузии. Более того, ответчик ссылается конкретно на вопрос о количестве пшеницы, способ по которому данный аспект был рассмотрен комиссией, к которой относится истец. Так, изложенная ответчиком информация из нескольких официальных документов, в контексте обязанностей ответчика в качестве депутата Народного Собрания Гагаузии, не может считаться распространением ложных сведений, и даже диффамацией.

Указывает, что изложенное ответчиком на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии не является повествованием о фактах, согласно внутреннему праву, а оценочным суждением, имеющим достаточную фактическую основу, что доказывает необоснованность требований истца.

Согласно ст. 25 вышеуказанного Закона «О свободе выражения мнения», законодатель на основании ст. 10 ЕКПЧ, но и практики ЕСПЧ, придерживается правила о том, что в случае сомнительного изложения о фактах, выступления лица следует признать «оценочными суждениями», а не «показаниями о фактах». Существенную роль в таких случаях играет контекст, в котором излагается информация, способ по которому она передается. То есть, оценочное суждение - это мнение лица, которое не следует доказывать, но должно иметь достаточную фактическую основу.

Высказывания ответчика являются оценочными суждениями, поскольку содержат личное мнение ответчика по вопросам о результатах проверки количества пшеницы в материальных стратегических резервах АТО Гагаузии, что привело к явным разногласиям, либо согласно ст. 10 ЕКПЧ ответчик имеет право выразить свое личное мнение о действиях органов власти или их экспонентов, которые участвовали в данных проверках, с учетом решающих должностных обязанностей и обязанностей контроля Народного Собрания АТО Гагаузии, но и статуса депутата в Народное Собрание АТО Гагаузии. Истец указывает, что якобы имели место высказывания относительно фактов, которые следуют из выражений ответчика «фальшивый» и «фальсификация». Но эта позиция не связана с ситуацией и выступлением ответчика на Народном Собрании. Ответчик использовал понятие «фальшивый» и фальсификация» при том, что количество пшеницы, отраженное в отчетах комиссии при Исполкоме, не отражает реальную ситуацию.

Согласно ч. (1) ст. 123 ГПК, факты, признанные судебной инстанцией общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

Данный аспект следует из международных требований стандартизации и метрологии. Использование косвенных средств при измерении параметров помещений, где хранится зерно для установления его количества необходимо, чтобы убедить третье лицо-наблюдателя о том, что действия комиссии по установлению количества пшеницы имеют формальный (фиктивный) характер и не соответствуют задачам данной комиссии, то есть какое количество пшеницы находилось в тот момент на хранении в данных складах. Эта задача могла быть выполнена просто, путем взвешивания данной пшеницы, что очень сомнительно не имело место. Учитывая способ, по которому действовали члены комиссии, особенно дальнейшие результаты, установленные специализированной комиссией и с точки зрения «независимого наблюдателя» появляется логический вывод о том, что данные комиссии, к которой относится истец, были сфальсифицированы, поскольку количество пшеницы, отраженное в актах комиссии, не соответствует реальной фактической ситуации. Даже сами члены комиссии используют понятие «приблизительно», то есть с самого начала отраженные данные не являются точными. Выражения «фальшивый» и «фальсификация» не были использованы ответчиком в уголовном контексте, а в смысле, что результаты комиссии не представляют собой реальное положение дел. С юридической точки зрения «фальшивое действие» предполагает умышленное деяние внесения (с использованием средств изменения, создания, добавления) некоторых данных, несоответствующих действительности, в официальные документы. То есть, ответчик не указывает конкретно, что

именно истец какими-либо конкретными действиями якобы «сфальсифицировал» акты комиссии Исполкома АТО Гагаузии. Слова «фальшивый» и «фальсификация» используются ответчиком в общем, по всем результатам данной комиссии, ввиду несоответствия кратких изложений с реальной фактической ситуацией по делу. Факт представляет собой процесс или явление, которое имело или имеет место в конкретных условиях места и времени, а не общее выражение, основанное на личной оценке, что является «оценочным суждением».

Учитывая тот факт, что высказывания ответчика на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии являются фактически «оценочными суждениями», сторона ответчика акцентирует внимание на то, что оценочные суждения имеют достаточную фактическую основу, то есть соблюдена фактическая обоснованность высказываний ответчика, что исключает наличие «диффамации». Высказывания ответчика основываются на официальных актах, где он высказал свое мнение, и они приобщены к настоящему отзыву: ходатайство Народного Собрания к Исполкому; решение Башкана АТО Гагаузии о формировании комиссии по установлению количества пшеницы в материальных резервах АТО Гагаузии, протокола комиссии Исполкома, ответ Башкана, адресованный к Народному Собранию АТО Гагаузии, решение председателя Народного Собрания о формировании комиссии по дополнительному определению количества пшеницы в материальных резервах АТО Гагаузии. Кроме, вышеуказанных официальных актах, существует информация, представленная членами комиссии, адресованная непосредственно ответчику, а также устная информация от других депутатов Народного Собрания о каких-то неполадках в управлении зерном из материальных резервах АТО Гагаузии. Важно, что общество АТО Гагаузии, то есть ее жители, возмутились от того, что в очень сложный период 2020 года при условиях засухи особенно на юге страны, существуют явные признаки исчезновения большого количества пшеницы в стратегических резервах АТО Гагаузии, в котором столь нуждалось население в этот период. Установленное комиссией доказывает явно тот факт, что в данном случае обсуждаются недостачи сотни тонов пшеницы из стратегических резервах АТО Гагаузии, что является недопустимым. В свою очередь, ответчик который является не только жителем АТО Гагаузии, но и депутатом Народного Собрания, должен быль отреагировать, согласно его обязанностям по статусу местного выборного лица, на эти незаконности. Таким образом, депутат Чимпоеш С. должен был участвовать в публичных разбирательствах на заседании Народного Собрания АТО Гагаузии, обсудить вышеуказанные вопросы, что им не было сделано. Более того ответчик, благодаря статусу депутата в Народном Собрании был обязан предпринять

действия, неся ответственность перед населением АТО Гагаузии за свои действия.

Согласно ст. 2 Закона «О свободе выражения мнения», лицо, выполняющее публичные функции, – физическое лицо, осуществляющее государственные властные полномочия (исполнительные, законодательные или судебные), либо юридическое лицо, оказывающее общественно полезные услуги, либо физическое лицо, осуществляющее руководство юридическим лицом, оказывающим общественно полезные услуги, или его подразделением, публичная фигура – лицо, выполняющее публичные функции, либо иное лицо, которое в силу своего социального статуса или положения либо других обстоятельств привлекает к себе общественный интерес.

Очень важно, что субъектом критики является публичное лицо, которое должно претерпеть критику широкого спектра, чем частную. На момент вышеуказанных высказываний, очевидно, что истец был руководителем СИБ, то есть занимал государственную должность особого значения в правовом государстве. Благодаря специфики своей деятельности, органы государственной власти, обеспечивающие национальную безопасность, имеют ключевую роль в процессе обеспечения безопасности. А в этой части, обеспечение целостности запасов пшеницы населения имеет очень важную роль в безопасности любого населения. Отсутствие или нехватка запасов пшеницы и других зерновых культур, тем более в период засухи, ведет к глубокому гуманитарному кризису, о чем должен предупредить СИБ, в соответствии с законом. Учитывая актуальность темы об обеспечении населения запасами пшеницы, очевидно, что данный субъект может иметь широкую степень критики со стороны публичных лиц, вовлеченных в процесс обеспечения целостности данных резервов пшеницы. Истец, являющийся участником этого процесса, разумным образом, становится целью многих критик, в частности от других экспонентов государственной или местной власти, что является неизбежным для обеспечения настоящего демократического процесса в правовом государстве.

Далее ссылается на положения ст. 1 Закона «О службе информации и Безопасности РМ» №753-XIV от 23.12.1999 года. То есть, занимая такую государственную должность, истец принимает тот факт, что будет в центре критики со стороны общественного мнения или со стороны других экспонентов государственной либо местной власти. Очевидно, что критика ответчика определяется желанием выявить полностью аспекты, связанные с недостачей пшеницы в резервах АТО Гагаузии.

В случае критики публичного лица, согласно ст. 10 ЕКПЧ, было отмечено, что хотя пределы допустимой критики в адрес политических

личностей и лиц, занимающих государственные должности, являются более широкими чем у частных лиц, в отношении судей степень толерантности является меньшей. Как и в случае диффамации, существует стандарт о защите частной и семейной жизни публичных лиц, по сравнению с частными. Не является частной жизнью способ, по которому публичное лицо занимает государственные должности и выполняет свои должностные обязанности. Понятия «публичное лицо» и «лицо занимающее государственные должности» определены ст. 2 указанного закона. Публичные лица должны принимать вмешательство в их личную жизнь в больше мере, чем обычные лица, и допустимая степень внимательного исследования должна быть настолько больше, насколько данное публичное лицо и раскрытая информация являются менее важными.

Согласно практике в ст. 10 ЕКПЧ, ЕСПЧ отметил особо важную роль разграничить «высказывания о фактах» от «оценочных суждений». Общие принципы резюмируются по делам Европейского Суда: Бусуйок, Тимпул Инфо-Магазин и Ангел, Флукс… Суд считает, что игнорируя доказательства в поддержку утверждений истца, с целью доказать, что он его не обидел, констатация национальных судебных инстанций о том, что он якобы произнес оскорбление, не может считаться необходимой в демократическом обществе. Также, суд считает, что даже если предполагать, что истец назвал И.М. «фашистом», судебные инстанции не рассмотрели решающую проблему – являются ли высказанные ему слова оценочным суждением, достоверность которого доказыванию не подлежит. Суд напоминает, что ранее устанавливал тот факт, что понятия «нон-фашист» и «нацист» не обосновывают по своей инициативе санкционирование за диффамацию.

По делу Бодрозик против Сербии суд повторил, что общие оскорбительные выражения «идиот» и «фашист» могут считаться допустимой критикой при определенных обстоятельствах. Суд должен рассмотреть обстоятельства по делу в совокупности, для того чтобы установить – может ли санкционирование истца по причине использования подобных выражений считаться соразмерным цели предусмотренной законом. Национальная судебная инстанция не учла тот факт, что используемые истцом слова были произнесены против государственного служащего на заседании районного Совета, что является оценочным суждением в политическом контексте, заслуживающим особую защиту. Суд повторил, что пределы допустимой критики являются более обширными, чем у частного лица. В любом случае, эффект его выступления при таких обстоятельствах должен был быть минимальным, в частности с учетом того, что все присутствующие осознавали напряжения между истцом и И.М. и слышали утверждения, которые спровоцировали реакцию истца. Суд считает,

что непроверив обстоятельства дела и не рассмотрев контекст утверждения истца, а также не проанализировав необходимость санкционирования истца в виде лишения свободы, национальные судебные инстанции не установили социальную необходимость для вмешательства в его права на свободу выражения мнения. Впоследствии, по данному делу была нарушена Статья 10 Конвенции.

Применив вышеуказанные положения, следует, что:

a) гражданский иск, поданный истцом представляет собой цель вмешательства в право на свободу выражения мнения ответчика вопреки закону, при условиях, когда он указал на оценочные суждения, содержащие достаточную фактическую основу,

b) учитывая тот факт, что достоверность оценочных суждений не может быть доказана, понятие «диффамация» согласно закону о свободе выражения мнения не может предполагать случай изложения оценочных суждений, демонстрация которых не может быть допущена как согласно данному закону, так и требованиям ст. 10 ЕСПЧ,

c) Контекст оценочных суждений ответчика также важен по делу (высказывая имели место в ходе работы народного собрания АТО Гагаузии, на основании официальных документов, с целью выполнения задач депутата народного собрания в условиях закона),

d) Значение вопроса ответчика является огромным для общества в настоящее время,

e) Благодаря занимаемой функции сотрудника СИБ, истец должен был претерпеть более широкую степень критики, чем частное лицо;

f) При таких условиях, требования истца к ответчику следуют из игнорирования специфики высказываний ответчика, но и из отсутствия требуемого морального ущерба.

Учитывая, что удовлетворение требований истца имело место вопреки правилам материального права и вопреки фактическим обстоятельствам дела, обжалуемое решение является фактически незаконным вмешательством в право собственности ответчика, согласно ст. 1 § 1 Протокола 1 ЕКПЧ – что не может быть допущено в правовом государстве.

Учитывая тот факт, что суд первой инстанции, не проникнув в суть фактических обстоятельств данного гражданского дела, сделал ошибочные выводы по ним, которые противоречат реальным фактическим аспектам дела, посчитала недостаточным толкование и применение норм материального права. Все они ведут к вмешательству апелляционной инстанции согласно ст. 385, 386 ГПК, в целях устранения нарушения и восстановления законности, чтобы отменить обжалуемое решение и вынести новое решение об отклонении иска.

Учитывая, что передача данного гражданского дела в суд для рассмотрения обуславливается поведением истца, в то же время следует рассмотреть дело в апелляционной инстанции, чтобы возместить полностью ответчику с его счета все судебные расходы, понесенные ответчиком по данному делу.

Обосновывает свою апелляцию по положениям закона и пункту IV.

3.Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

19 мая 2022 года на это решение суда представителем истца, адвокатом Кисеевым Д. было подано апелляционное заявление, в котором просил удовлетворить апелляцию в полном объеме. Отменить частично решение суда Комрат от 22 апреля 2022 года в части взысканной суммы морального ущерба и вынести новое решение, которым исковые требования удовлетворить и взыскать с ответчика 100 000 леев за нанесенный моральный ущерб и государственную пошлину, оплаченную при подаче апелляции в сумме 1800 леев. (л.д.166-169)

В обосновании апелляционной жалобы указал, что считает данное решение незаконным и необоснованным в части отказа удовлетворить полностью исковое требование о взыскании морального ущерба в размер 100 000 леев ввиду следующих аргументов.

26 июня 2020 года состоялось заседание Народного Собрания Гагаузии, в рамках которого выступил депутат Народного Собрания Гагаузии Сергей Чимпоеш.

Ответчиком в рамках указанного заседания были сделаны клеветнические заявления и манипуляции, а также ложные сведения в адрес Апеллянта, а именно: „Я хочу заострить внимание на одном моменте. Я об этом говорил еще 15 мая. Хочу обострить Ваше внимание именно на этом акценте. Фиктивная комиссия, созданная Исполнительным Комитетом. Почему я говорю, что фиктивная - потому что результат он фиктивный. Они практически сфальсифицировали, сознательно сфальсифицировали. Но мы не сделали, не обратили внимания, не сделали вывод относительно данной комиссии. Но в любом случае, мы должны дать оценка людям, должностным лицам, которые сознательно ввели в заблуждение Народное Собрание и общественность с какой-то целью мошенничества, я так понимаю, потому сто по-другому это как понимать. Там должностные лица. Обратите внимание: старший офицер Управления Полиции некто Якимов поставил свою подпись. Дальше Начальник Службы Безопасности Гагаузии Виктор Топал, он там поставил свою подпись. Что эго означает? Это означает, что эти должностные лица сознательно участвовали в фальсификации данного объема пшеницы, и наша обязанность с Вами даже, если мы не имеем

кворума направить обращение или представление в Службу Информации и Безопасности Молдовы о том, чтобы отстранили от должности Виктора Топала. С Вашего позволения я этот документ подготовлю, коль есть инициатива собраться во вторник, я его подготовлю ко вторнику. Постараюсь его подготовить корректно с указанием и приложением документов и фактов. Будет кворум - хорошо. Не будет кворума - буду просить группу депутатов обратиться в эти структуры, чтобы разобрались с этими должностными лицами».

Закон №64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения гарантирует осуществление права на свободу выражения мнения, а также баланс между обеспечением права на свободу выражения мнения и защитой чести, достоинства, деловой репутации лица, его частной и семейной жизни.

Искаженное изложение фактов и порочащие сведения, указанные и распространенные на данном заседании, не соответствуют действительности и нарушают вышеуказанный баланс (диффамация), а именно ст. 7 п. 1 Закона о свободе выражения мнения: всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением. Обращаем внимание на грань между фактами и оценочными суждениями. Наличие фактов доказуемо, тогда как оценочные суждения доказать невозможно. Требование доказать оценочные суждения выполнить невозможно. Таким образом, распространенные диффамационные сведения, если они бездоказательны, могут стать основанием для применения санкций.

Фактически, Чимпоеш Сергей обвинил его в совершении должностного преступления в виде фальсификации акта (соучастии в его фальсификации), не имея на то никаких законных или фактических оснований. Отмечаем, что в рамках работы данной комиссии действительно была произведена перевеска объемов пшеницы, хранящихся в колхозе «Победы». Члены комиссии произвели все расчеты в соответствии с формулой, каких-либо нареканий к работе комиссии с чьей-либо стороны не поступило.

В соответствии со ст. 25 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса: Никто не может быть обвинен в совершении преступления, а также никто не может быть подвергнут уголовному наказанию кроме как на основании окончательного решения судебной инстанции.

Эти выводы могут быть сделаны только судом на основании рассмотрения обвинения, представленного прокуратурой, и материалов, собранных по этому делу.

Напоминает, что презумпция невиновности является правом, гарантированным ст. 21 Конституции Республики Молдова.

В соответствии с ч. (4) ст. 12 Закона о свободе выражения мнения РМ, не представляющие публичных властей и не могущие никоим образом влиять на ход возбужденного дела лица, включая средства массовой информации, вправе выражать свое мнение о виновности лица при условии, что:

a) из контекста высказывания ясно следует, что на соответствующий момент не имеется вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении соответствующего лица;

b) из контекста высказывания ясно следует, что речь идет о мнении, а не о подтвержденных фактах;

c) факты, на которых основываются толки о виновности лица и его процессуальном статусе, излагаются без искажения.

Никаких доказательств состоятельности обвинений ответчика в суде представлено не было.

Исходя из положений данной статьи, считает, что ответчик нарушил данное любому гражданину право на выражение свободного мнения и затронули в негативном свете деловую репутацию апеллянта, как Начальника территориального подразделения Службы Информации и Безопасности Республики Молдова по АТО Гагаузия.

Сделанное ответчиком заявление ставит под сомнение добросовестность апеллянта при исполнении служебных обязанностей, а также профессиональную компетентность.

Ст. 43 Гражданского кодекса предусматривает, что в соответствии с законом каждое физическое лицо имеет право на честь, достоинство и профессиональную репутацию, и требовать опровержения этой информации если распространитель не смог ее доказать. Бремя доказывания в таких случаях ложится на плечи человека, который распространял информацию.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что ответчик, основываясь на слухах решил публично донести и распространить ложные сведения не только в узком социально-ограниченном кругу, но и предал огласке порочащую информацию, которая не соответствует действительности, и способна нанести ущерб объективному мнению общества об Апеллянте лично и о ведомстве, которое он представляет.

Таким образом, полагает, что распространенные Сергеем Чимпоеш сведения обладают признаками неправомерности, содержат клеветнические данные, затрагивают охраняемые законом права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, и требуют опубликования опровержения как формы восстановления нарушенных прав, принесения извинений и компенсации морального вреда.

Сумма в 20 тысяч леев, которую суд присудил апеллянту в качестве возмещения нанесенного морального вреда является несоразмерной с

нанесенным ущербом имиджу апеллянта, который является государственным служащим и должностным лицом в Службе Информации и Безопасности.

Любая информация о злоупотреблениях апеллянта сразу привлекает внимание общественности и непосредственного руководства данного ведомства.

При этом, за все то время, пока шел суд, апеллянт не имел возможности как-то воздействовать на общественное мнение или изменить его в пользу несостоятельности обвинений, изложенных ответчиком.

Исходя из своего статуса, апеллянт не имеет права вступать в публичные или непубличные словесные перепалки или споры с другими представителями органов власти, так как это вредит как интересам службы, так и имиджу ведомства. В этой связи, за два года, прошедшие с момента оглашения клеветнических сведений ответчиком, оглашенные публично обвинения причинили немало ущерба имиджу апеллянта, прежде всего, потому что оставались без публичной реплики со стороны апеллянта, что зачастую в глазах общественности косвенно свидетельствует о правоте оглашенных обвинений. Такого рода стереотипы и являются наиболее вредоносными для должностных лиц не из сферы политики, которые не имеют права вступать в такого рода споры, так как формируют устойчивое мнение общества с учетом сделанных обвинений. Единственным способом для апеллянта защитить свое честное имя и оставалась судебная защита. С этой точки зрения, полная материальная компенсация морального ущерба, с одной стороны, могла бы хоть как-то позволить апеллянту ощутить восстановление справедливости, с другой стороны, могла бы воздействовать на ответчика воздержаться от подобного рода необоснованных обвинений в будущем. Однако, присужденная сумма в размере 20 тысяч леев вряд ли достигает таких целей и является неоправданно малой за обвинение должностного лица в совершении должностного преступления.

4. Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционного заявления.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы представитель истца, адвокат Кисеев Д. просил апелляционную жалобу удовлетворить, увеличить сумму морального ущерба до указанной в иске, а жалобу противоположной стороны отклонить.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы представитель ответчика, адвокат Шкяу И. просил апелляционную жалобу удовлетворить, а жалобу противоположной стороны отклонить.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб не явились истец Топал В., ответчик Чимпоеш С., третьи лица Кройтор И.,

Михайлов Е. хотя в установленном законном порядке были извещены о месте, дате и времени проведения судебного заседания.

Коллегия, сочла возможным продолжить рассмотрение апелляционной жалобы в отсутствии не явившихся участников процесса в соответствии положениями с ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, поскольку неявка участников процесса не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

5. Оценка судебной инстанции и доводы сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Изучив материалы дела, доводы апелляционного заявления коллегия считает, что апелляционное заявление является обоснованным и подлежит удовлетворению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. d) ст. 385 ГПК РМ рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе удовлетворить апелляционную жалобу, отменить полностью решение, вынесенное в первой инстанции, и возвратить дело на новое рассмотрение в первую инстанцию в случае, когда установлено нарушение оснований, предусмотренных пунктами d) и i) части (1) статьи 388. По просьбе участников процесса апелляционная инстанция может, только один раз, возвратить дело на новое рассмотрение в первую инстанцию в случае, предусмотренном пунктом b) части (1) статьи 388.

В соответствии с п. d) ч. (1) ст. 388 ГПК РМ решение, вынесенное в первой инстанции, подлежит отмене независимо от доводов апелляционного заявления в случаях, если судебная инстанция разрешила вопрос о правах лиц, не привлеченных к участию в деле.

В соответствии с ч. (2) ст. 388 ГПК РМ Допущение иных нарушений помимо перечисленных в части (1) является основанием для отмены решения лишь в случае, когда эти нарушения привели или могли привести к неправильному разрешению дела.

Коллегия считает, что судом при рассмотрении дела не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для

разрешения дела и не был определён весь круг участников процесса, то есть не был решён вопрос о привлечении к делу других лиц, права которых могут быть затронуты решением, вынесенным по делу, что, в свою очередь, является основанием для отмены судебного решения и возвращения дела на новое рассмотрение.

В соответствии с ч.ч. (1), (5) ст. 59 ГПК РМ сторонами процесса - истцом или ответчиком - могут быть любые физические или юридические лица, предполагаемые в момент спорного материального правоотношения. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

В соответствии с ч. (1) ст. 62 ГПК РМ процессуальное соучастие обязательно, если рассмотрение дела включает разрешение вопроса о правах или обязанностях нескольких истцов и/или ответчиков, когда:

a) предметом спора являются общие права и обязанности нескольких истцов или ответчиков;

b) права и обязанности истцов или ответчиков имеют одно фактическое или правовое основание.

В соответствии с положениями ч.(2) ст.62 ГПК РМ, установив основания обязательного процессуального соучастия, судебная инстанция по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса извещает всех соистцов и соответчиков о возможности вступления в процесс. Определение судебной инстанции об отклонении ходатайства участника процесса об извещении соучастника может быть обжаловано одновременно с решением по существу.

В соответствии с положениями ст.20 Закон «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года

(1) Истцом в деле о диффамации может быть:

a) любое физическое лицо, честь, достоинство или деловая репутация которого ущемлены распространением какой-либо информации;

b) от имени умершего лица в случае, когда оно не успело подать иск о диффамации, – заинтересованное лицо, но без права требования компенсации морального вреда;

c) любое юридическое лицо, деловая репутация которого ущемлена распространением какой-либо информации.

(2) Ответчиком в деле о диффамации может быть лицо, распространившее информацию, автор информации и, по обстоятельствам, лицо, от которого получена информация.

(3) Если иск предъявлен лицу, получившему информацию от третьего лица, личность которого установлена, последнее может быть вовлечено в

процесс в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса.

В соответствии с положениями ст.26 Закон «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года

(1) Всякое лицо вправе требовать по суду опровержения ложных и порочащих утверждений о фактах.

(2) Установив, что иск о распространении ложной и порочащей информации является обоснованным, по требованию истца об опубликовании опровержения судебная инстанция распоряжается об опровержении ложных и порочащих утверждений с приведением текста опровержения в резолютивной части решения.

(3) Судебная инстанция распоряжается о даче опровержения наилучшим для восстановления прав истца образом. Если ложная и порочащая информация распространена посредством средств массовой информации, судебная инстанция обязывает соответствующее средство массовой информации опубликовать и/или распространить опровержение в той же рубрике, на той же странице, в той же программе, в то же время или в том же цикле передач. Если ложная и порочащая информация распространена иными, чем средства массовой информации, средствами, судебная инстанция устанавливает такой же или, по обстоятельствам, иной адекватный ситуации порядок дачи опровержения.

Исходя из вышеуказанных положений ответчиком в деле о диффамации может быть лицо, распространившее информацию, автор информации и, по обстоятельствам, лицо, от которого получена информация. Соответственно ответчик посредством средств массовой информации обязан распространить опровержение в той же рубрике, на той же странице, в той же программе, в то же время или в том же цикле передач.

Как следует из материалов дела, 16 июля 2020 года истец Топал Виктор Афанасьевич обратился в суд с исковым заявлением к Чимпоеш Сергею, с третьим лицом Кройтор Игорем о защите чести, достоинства и деловой репутации. (т.1 л.д.1-2)

Согласно содержания искового заявления истец указал процессуальный статус Чимпоеш Сергея как ответчик, а Кройтор Игоря как третье лицо.

При этом, как исходит из вышеуказанных положений участниками в деле о диффамации являются истец и ответчик, и соответственно ответчик обязан распространить опровержение.

Таким образом, коллегия отмечает, что судебная инстанция в соответствии с положениями ст.20 Закон «О свободе выражения мнения» №64 от 23.04.2010 года, ч.ч. (2),(5) ст.62 ГПК РМ установив обязательное процессуальное участие должна была привлечь Кройтор Игоря к участию в

деле в качестве соответчика, известить последнего о том, что он привлекается к участию в деле в качестве соответчика.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что суд не привлекая Кройтор Игоря в качестве соответчика, рассматривал дело с участием Кройтор Игоря в качестве третьего лица, при этом, не разъяснив ему соответствующие процессуальные права и обязанности как участника процесса в качестве соответчика, и вынес решение с процессуальным статусом Кройтор Игоря как третье лицо, обязав Кройтор Игоря как третье лицо принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство на заседании Народного Собрания 26 июня 2020 года.

Данное нарушение, в соответствии с положениями п. d) ч. (1) ст. 388 ГПК РМ, является бесспорным основанием для отмены решения суда, независимо от доводов апелляционного заявления, поскольку помимо нарушений положений гражданского процессуального законодательства, в данном случае, имеет место нарушение положений ст. 20 Конституции РМ, гарантирующей право на свободный доступ к правосудию, а также положений ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, устанавливающей право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Привлечение к участию в судебном рассмотрении всех лиц, для которых решение по делу может иметь последствия любого рода, является необходимым для соблюдения принципа состязательности сторон – одного из основополагающих принципов гражданского судопроизводства, позволяющего предоставить всем одинаковые права и возможности для защиты прав и представления интересов в судебной инстанции, а также обеспечивающего максимальную объективность результатов рассмотрения дела и вынесенного решения.

Лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные обременения, должно располагать эффективными средствами восстановления нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Из этого исходит в своей практике Европейский суд по правам человека, неоднократно указывавший на то, что статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что

они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (Постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против России» и др.).

Так, вынесение решения, затрагивающего права лица не привлеченного к участию в деле не по своей вине (дело «Проценко» против «России», Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2008 года №1315/04) согласно практике ЕСПЧ может рассматриваться как существенное нарушение (fundamental defects).

При этом, обеспечение, как принципа процессуального равенства сторон, так и принципа состязательности, предусмотренных ст. 26 ГПК РМ, возможно только при обеспечении участия всех заинтересованных сторон в рассмотрении дела.

Более того, привлечение к участию в судебном рассмотрении лиц, для которых решение по делу может иметь последствия любого рода, является необходимым для соблюдения **принципа состязательности сторон** – одного из основополагающих принципов гражданского судопроизводства, позволяющего предоставить всем одинаковые права и возможности для защиты прав и представления интересов в судебной инстанции, а также обеспечивающего максимальную объективность результатов рассмотрения дела и вынесенного решения.

С учётом изложенного, коллегия считает, что апелляционные жалобы адвоката Кисеева Д. в интересах истца Топал В.А. и адвоката Шкяу И. в интересах ответчика Чимпоеш С. является обоснованными.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, коллегия считает, что решение суда Комрат Центральный офис от 22 апреля 2022 года следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

На основании изложенного и руководствуясь п. d) ст. 385, ст.ст. 386-387, п. d) ч. (1) ст.388, ст.ст. 389-390, ч. (4) ст. 429 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Апелляционные жалобы адвоката Кисеева Д. в интересах истца Топал В.А. и адвоката Шкяу И. в интересах ответчика Чимпоеш С., **удовлетворить.**

Решение суда Комрат Центральный офис от 22 апреля 2022 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Топал Виктора Афанасьевича к Чимпоеш Сергею о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 леев,

отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КАРАЯНУ Л.И.** **ГУБЕНКО С.А.**